

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В СУДАХ

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет

THE ABUSE OF LAW IN THE APPLICATION OF VIDEO CONFERENCING IN COURTS

S. Vasilkova

Annotation

This paper examines the theoretical category of abuse (in its various meanings), in relation to civil process. Here are different possible interpretations of the concept of abuse of rights in its relationship with the concept of the offense are examples of the abuse of rights in civil proceedings. The author examines in detail such an example of abuse of the right as abuse of right in the application of video conferencing systems in the courts and considers the novelty of this Institute one of the prerequisites for the existence of the "loopholes" in the law that makes possible the abuse of the law in this area. These "loopholes" are analyzed in the article, it suggests ways to address them legislative to eliminate the preconditions for abuse in the application of video conferencing systems in the courts.

Keywords: abuse of right, abuse of right in civil proceedings, video-conferencing in the courts, guarantees the rights of participants of civil process.

Аннотация

В настоящей статье рассматривается теоретическая категория злоупотребления правом (в ее различных значениях), применительно к гражданскому процессу. При этом приводятся различные возможные трактовки понятия злоупотребления правом в его соотношении с понятием правонарушения, приводятся примеры злоупотребления правом в гражданском процессе. Автор подробно рассматривает такой пример злоупотребления правом, как злоупотребление правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах и считает новизну данного института одной из предпосылок существования "лазеек" в законодательстве, делающих возможным злоупотребление правом в данной сфере. Эти "лазейки" анализируются в статье, предлагаются пути законодательного их устранения с целью ликвидации предпосылок для злоупотребления правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах.

Ключевые слова:

Злоупотребление правом, злоупотребление правом в гражданском процессе, видеоконференцсвязь в судах, гарантии прав участников гражданского процесса.

В современной правовой науке проблематике прав человека уделяется намного большее внимание по сравнению с проблематикой обязанностей человека. Достаточно показательно сопоставление объема норм Конституции Российской Федерации, устанавливающих систему прав и свобод человека и гражданина, с объемом норм (довольно ограниченным), устанавливающих обязанности. Применительно к науке гражданского процессуального права такой дисбаланс также заметен.

Система процессуальных прав различных участников гражданского процесса, гарантии их прав – довольно значительный сегмент научных исследований в этой области.

Вместе с тем, лишь недавно российская правовая наука обратилась к исследованию такого правового феномена, как злоупотребление правом, в том числе в гражданском процессе [1, С. 48–53; 2, С. 9–10; 3, С. 232–234; 4, С. 44–52; 5, С. 15–19].

Термин "злоупотребление правом" в его буквальном понимании означает употребление права во зло в тех случаях, когда управомоченный субъект обладает субъективным правом, действует в его пределах, но наносит какой-либо ущерб правам других лиц или обществу в целом [6]. Также под злоупотреблением правом предлагается понимать "деяние управомоченного лица в форме действия или бездействия по реализации принадлежащего ему субъективного права, совершаемое в рамках предоставленных законом возможностей, результаты которого выходят за установленные пределы осуществления права по причине намерения управомоченного субъекта причинить вред и (или) объективного причинения вреда правам и законным интересам других лиц" [7]. В.П. Грибанов под злоупотреблением правом предлагает понимать особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [8].

Оригинальную концепцию понятия "злоупотребление правом" создал А. Малиновский, который различает правомерное и противоправное злоупотребление правом. Правомерное злоупотребление, по его мнению, является разновидностью правомерного поведения, которое можно определить, как поведение, соответствующее нормам права. Такое поведение обусловлено культурными и моральными принципами личности, является социально допустимым, а потому юридически не запрещено. Соответственно, противоправное злоупотребление разделяется в этой концепции на злоупотребление правом, которое является правонарушением, и которое им не является. Противоправное злоупотребление правом, которое не является правонарушением – есть деяние, которое противоречит прямому запрету на злоупотребление конкретными правом. И напротив, противоправное злоупотребление права, которое является правонарушением, имеет место тогда, когда содержит все признаки правонарушения и влечет за собой юридическую ответственность лица [9, С. 207].

Такой подход вызывает ряд возражений. Прежде всего, он допускает смешение категорий "злоупотребление правом" и "преступление". А между тем, как известно из знаменитого философского принципа "бритвы Оккама", "сущности не следует умножать без необходимости". Этот наш аргумент может встретить контрдовод, связанный с тем, что "противоправное злоупотребление правом, все-таки, отличается от правонарушения в традиционно понимаемом смысле тем, что субъект в данном случае совершает противоправное деяние посредством осуществления своего субъективного права. Злоупотребляя правом, субъект не присваивает не принадлежащие ему права, и не превышает свои, он действует в границах предоставленного ему законом права" [10, С. 262].

Однако, по нашему мнению, новые понятия в понятийно-категориальный аппарат юридической науки следует вводить лишь для обозначения самостоятельных правовых явлений, для которых не существует действующих, общепринятых терминов, и введение которых не провоцирует путаницу и коллизию понятий. Между тем, рассматривая понятие "злоупотребление правом" предельно широко, смешивая его с понятием правонарушения, мы как раз совершаем такую ошибку. Здесь мы солидарны с мнением О.И. Даровских, которая считает, что "говорить о злоупотреблении правом возможно только в том случае, если участник процесса наделен этим правом. Если участник процесса действует, но у него нет права на это вообще либо права поступать определенным образом, то речи о злоупотреблении быть не может. В этом случае, очевидно, следует говорить о совершении правонарушения. Следует также отметить, что злоупотребить можно только процессуальными правами. Невыполнение или ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей может быть расценено как правонарушение и по-

влечь уголовную или административную ответственность" [11, С. 23–24].

В связи с этим предлагаем под злоупотреблением правом понимать только такое использование права, которое еще не составляет правонарушения, но может создать определенные препятствия другим гражданам в пользовании их правами либо нарушает их законные интересы. При этом злоупотребление правом тем и сложно в квалификации и пресечении, что формально не нарушает никаких правовых норм, т.е. не нарушает "букву закона", однако, используя "лазейки" и пробелы в законе, нарушает сам "дух" закона. При этом формально привлечь к ответственности за злоупотребление правом затруднительно, наиболее действенный способ – устранение законодательных "лазеек", но в таком случае злоупотребление правом перестает быть таковым и может быть уже формально отнесено к правонарушениям.

В правовой литературе приводятся различные примеры злоупотребления правом именно в гражданском процессе. Например, О.А. Митеев считает, что путем анализа действующего процессуального законодательства и судебной практики можно выделить следующие основные направления злоупотребления правом при рассмотрении семейных споров:

- ◆ злоупотребление правом на подачу иска;
- ◆ злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в процессе;
- ◆ злоупотребление правом на подачу ходатайств;
- ◆ злоупотребление правом на обоснование своей позиции по делу;
- ◆ неисполнение процессуальных обязанностей [12, С. 99].

Практике Европейского Суда по правам человека известно понятие злоупотребления правом на подачу иска. Этот вопрос решается отдельно по каждой жалобе. По данному основанию признаются неприемлемыми, например, повторные жалобы сутяжных заявителей, поданные по одним и тем же основаниям, если ранее уже выносилось решение о неприемлемости. Также Суд признает злоупотреблением правом те жалобы, которые содержат оскорбительные утверждения в адрес государства-ответчика или суда. Также любая попытка ввести суд в заблуждение при рассмотрении жалобы, например, путем подделки документов или сокрытия фактов расценивается как злоупотребление правом на подачу жалобы [13].

По нашему мнению, наиболее благоприятные предпосылки для злоупотребления правом складываются в такой ситуации, когда происходит обновление законодательства, либо в правовую систему и правоприменительную практику внедряются новые институты. При этом по времени незначительный срок применения новых норм и институтов еще не позволяет выявить все законодатель-

ные пробелы, что создает благодатную почву для злоупотребления правом. Именно такая обстановка, как видится, складывается в области внедрения электронного правосудия, в том числе в гражданском процессе.

И характерным примером злоупотребления правом в электронном правосудии можно считать злоупотребление правом в сфере использования систем видеоконференцсвязи.

Необходимо подчеркнуть, что применение видеоконференцсвязи в судах при осуществлении гражданского судопроизводства имеет определенные ограничения, что устанавливает объективные пределы электронному правосудию в гражданском процессе.

В частности, не допускается применение систем видеоконференцсвязи в закрытом судебном заседании. Однако здесь речь идет не о праве суда отказаться от видеоконференцсвязи, а его обязанности. Между тем, право суда отказаться от видеоконференцсвязи является недостаточно изученным в российской гражданско-процессуальной литературе.

Законодатель явно оставляет вопрос о применении видеоконференцсвязи на усмотрение суда, что свидетельствует лишь о праве, а не об обязанности суда применять данные системы. Причем это остается правом суда, которым он может не воспользоваться, даже при наличии технических возможностей для применения таких систем.

В частности, формулировки статьи 1551 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставляют довольно широкий предел усмотрения суда, поскольку согласно пункту 1 данной статьи "При наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение".

Буквальное толкование данной нормы позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что применение видеоконференцсвязи чрезмерно зависит от субъективного усмотрения суда, в частности:

1. даже если есть техническая возможность применения видеоконференцсвязи, закон не предусматривает при этом обязанности суда использовать такую связь;

2. имеющаяся формулировка не препятствует суду отказать в использовании видеоконференцсвязи даже при наличии технической возможности и ходатайства лиц, участвующих в деле (поскольку это остается правом, а не обязанностью суда);

3. данная формулировка также не препятствует суду по своему усмотрению воспользоваться правом применения систем видеоконференцсвязи по своей инициативе в том случае, если лица, участвующие в деле, против использования таких систем.

Представляется, что использование столь расплывчатых формулировок законодателем оставляет за судом довольно широкий предел усмотрения при использовании права на применение систем видеоконференцсвязи, в том числе широкий предел усмотрения по отказу от этого права. На наш взгляд, в случае, если судья отказывается применять системы видеоконференцсвязи, тогда как лица, участвующие в деле, желают этого, речь может идти о таком явлении, как злоупотребление своими процессуальными правами со стороны судьи.

В связи с этим, мы считаем целесообразным четко закрепить в законодательстве, что применение систем видеоконференцсвязи является не правом, а обязанностью суда при наличии двух условий:

1. технических возможностей;
2. согласия лиц, которые будут участвовать в применении данных систем.

Дело в том, что на практике можно выявить категорию дел, в рамках которых граждане пытались отстаивать свои права на применение видеоконференцсвязи и, соответственно, доказывали необоснованность отказа суда от своего права на применение таких систем.

Вопрос о праве судьи на отказ от применения систем видеоконференцсвязи исследовал, например, Ю. Канцер [14, С. 2], который приводит следующий пример: в рамках одного из дел суд сделал однозначный вывод о том, что "нормами процессуального законодательства не предусмотрена возможность обжалования определений об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования видео-конференцсвязи (Постановление АС ЦО от 13.08.2015 по делу № А64-2117/2015)". Тем самым, по сути, нашел подтверждение высказанный нами выше тезис о том, что отказ суда от применения видеоконференцсвязи является правом судьи, в основе которого лежит довольно широкий простор для усмотрения и отсутствие четко выраженных законодательных рамок использования данного права.

По нашему мнению, необходимо законодательно за-

крепить, что отказ судьи от права на применение систем видеоконференцсвязи допускается только с письменного согласия лиц, участвующих в деле.

При этом считаем целесообразным сохранить усмотрение суда в отказе от права на видеоконференцсвязь в ряде случаев, когда только суд может оценить объективно соотношение преимуществ и издержек в применении данного права.

А именно, суд по своему усмотрению должен иметь право отказаться от применения систем видеоконференцсвязи в отношении следующих категорий граждан:

- а) несовершеннолетних граждан;*
 - б) граждан с ограниченными возможностями;
 - в) граждан с психическими расстройствами и иными недостатками умственного и физического развития, наличие которых позволяет предположить, что применение систем видеоконференцсвязи негативно скажется на качестве их показаний и полноте информации, которая будет представлена суду.

* Например, Е.А. Артамоновой было высказано мнение, что в порядке видеодопроса может быть допрошен только свидетель (потерпевший), достигший 16 лет, со ссылкой на требования ч. 4 ст. 2781 УПК РФ, предписывающие получать в суде по месту нахождения допрашиваемого подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний в соответствии со ст. ст. 307 и 308 УК РФ. Поскольку альтернативы разъяснять значение для уголовного дела полных и правдивых показаний в ней не содержится, делается вывод о том, что от допроса с помощью систем видеоконференцсвязи иных категорий несовершеннолетних свидетелей (потерпевших) до внесения соответствующих законодательных указаний необходимо отказаться (Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14-17).

Полагаем, что предложенные меры позволят более эффективно провести границу между злоупотреблением правом и правонарушением, устранить "лазейки" в законах, которые позволяют нарушать правовые интересы граждан, соответствующие "духу" закона, но не находящие надлежащего закрепления в "букве" закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайков Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9.
2. Зайцева С.Г. К вопросу об эффективности правовых норм и злоупотреблении правом при совершении отдельных процессуальных действий в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 8.
3. Трофимов Я.В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами участниками гражданского процесса в апелляционной инстанции судов общей юрисдикции и меры противодействия злоупотреблениям // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22–26 апреля 2013 г.: Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. Вып. 4. 2013.
4. Юдин А.В. Как бороться со злоупотреблениями правами в гражданском процессе // Российская юстиция. 2005. № 5.
5. Шамшуринов Л. О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12.
6. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., Норма – ИНФРА-М, 2013.
7. Казбекова К.М. "Злоупотребление правом" и "правонарушение": соотношение понятий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 1.
8. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.
9. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2010.
10. Милетич О.О. Формы злоупотребления правом: общетеоретический аспект исследования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6.
11. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43.
12. Митеев О.А. Злоупотребление субъективными процессуальными правами при рассмотрении семейных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 1.
13. Рябцева Е.В. Злоупотребление правом на подачу жалобы в Европейский Суд по правам человека // Евразийская адвокатура. 2013. № 1.
14. Канцер Ю. Плюсы и минусы электронного правосудия // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5.